

Я стоял на перроне и ждал. Моросил летний дождик, лёгкий ветерок приятно обдувал лицо. Ожидание тяготило, но предвкушение долгожданной встречи превращало тягость в приятную истому. Даже пасмурная погода не могла испортить торжественное настроение этого судьбоносного дня.

Вдали послышался стук колёс. Я ещё раз взглянул в телефонные заметки, чтобы свериться, не напутал ли я с путями. Ошибки не было. Погрузившись в свои мысли и переживания, я не заметил, как стоял возле обозначенного вагона и ждал её.

В дверях поезда возникла пышногрудая блондинка: чёрный топик, открывающий взору пупок с пирсингом. Джинсовая мини-юбка, будь она ещё немного короче, ушла бы в отрицательную величину. Бестия заметила на себе мой взгляд и игриво прикусила нижнюю губу. Я опустил глаза, от природы я очень застенчив, не всегда, а только в тех ситуациях, где это совершенно неуместно, где нужно проявить напористость, уверенность и даже наглость.

Блондинка прошла мимо меня и угодила в объятия к парню спортивного телосложения. Модель и заправский Аполлон — проза жизни, красивые встречаются с красивыми, ну или богатыми.

Происходящее меня не удивило и не расстроило. Возможно, эта горячая блондинка ещё будет фигурировать в моей жизни, но лишь в качестве фантазий и эротических снов. В другой день я бы позавидовал парню, так умело орудующему во рту девушки своим инструментом и не спешащему прекращать поцелуй. Но сегодня я ждал другую.

Дождь прекратился, выглянуло солнце, я увидел её. В реальности она выглядела лучше, чем на самом красивом фото в интернете: она в лесу прижимает к себе ветвь сосны и, закрыв глаза, вдыхает её аромат.

— Привет, Саша. — Она заметила меня и улыбнулась.

— Привет. — Я забрал у неё сумку и помог спуститься на перрон. Одета она была в синюю блузку чуть выше колен и белые босоножки.

— Таня, как же я рад тебя видеть.

Красота Тани была естественна, в ней чувствовалась гармония, чистота и нежное спокойствие, этим её красота выгодно отличалась от вульгарной красоты блондинки.

— Ну что, так и будем стоять или обнимемся, наконец? — Нарушила возникшую тишину Таня и, не дожидаясь ответа, крепко обняла меня.

От неё пахло мёдом, травами и потом. Этот коктейль ароматов духов и естественных запахов сводил меня с ума, видно так пахнет мёд из вагины. От возбуждения и возникшей ассоциации мой член начал приходить в боевую готовность. Я на мгновение задержал дыхание и отстранился от Тани, чтобы избежать конфуза. Быстренько вызвал в воображении картину голый старухи и эрекция отступила.

— Как доехала?

— Нормально, но жарко было. Душ бы мне не помешал. — Несмотря на издержки двухдневного пути, Татьяне удалось сохранить весёлый настрой.

— Не хочу тебя расстраивать... — Виновато произнёс я.

— Только не говори мне, что у вас отключили горячую воду. — Бодрость в голосе девушки пошатнулась.

— Извини, я должен был предупредить тебя заранее, но сам как-то не интересовался. Я привык узнавать об отключении воды в день её отключения.

Таня улыбалась, улыбка оказалась заразительной.

— Эх, горе ты мое луковое. Ладно, обойдусь по-старинке с кастрюлями и ковшиком. Мне не привыкать.

— Ты сейчас говоришь, как моя бабушка. Так ей 83, и вообще, она умерла. А тебе сколько, 24?

— Иди ты. — Таня легонько стукнула меня в плечо. — Ты же знаешь, что мне недавно исполнилось 20.

С Таней я познакомился в чате-рулетке около трёх лет назад. Мы часто беседовали подолгу и между нами сложились дружеские доверительные отношения. Я рассказывал Тане обо всём, а она в свою очередь делилась своими радостями и горестями. Мы не обходили стороной тему личной жизни, которой у нас не было. Отсутствие отношений с противоположным полом тяготило меня куда больше, чем Таню. Её это не сильно беспокоило, она верила, что однажды найдёт своего человека, и успокаивала меня тем же. Татьяна хранила девственность из убеждения, что её тело — храм; я, из-за своей неуверенности и отсутствия подходящей возможности. К тому же, я комплекую из-за лишнего веса, который присутствует, несмотря на мой высокий рост — 190 см.

Сейчас, рядом с Таней я чувствовал себя комфортно и легко, хотя, казалось бы, мой комплекс должен был обостриться рядом с такой сногшибательной девушкой. Мы непринужденно общались, шутили. Я подкалывал её на религиозной почве. Татьяна была верующей, что, несомненно, сыграло важную роль в формировании её морально-нравственных ценностей.

У меня постоянно возникал соблазн поцеловать Таню, но я не знал, как она это воспримет. Интересно ли я её как парень? Стала бы она переться за две тысячи километров, чтобы повидаться с просто другом? Трудно было сделать однозначные выводы; Таня была легка на подъём и две тысячи километров не помешали бы её отказаться от приключения. Она собиралась пробыть у меня пять дней. За эти пять дней (шесть, если считать день отъезда), я твёрдо вознамерился перевести наши отношения на новый уровень.

— Ну, рассказывай. Как жизнь? Как учёба? — Из окна автобуса Татьяна смотрела на городские пейзажи, пытаясь отыскать достопримечательности, которых у нас было не много.

— За два дня ничего не изменилось. А обо всём остальном ты и так знаешь. Ещё месяц каникул, а потом снова универ. — Меня завораживали и манили рыжие волосы Татьяны, хотелось припасть к ним губами, но я лишь коснулся их рукой.

— Эй, ты чего? — На меня уставились два больших карих глаза, в этом взгляде не было осуждения, а лишь небольшая озадаченность.

— Я... Понимаешь... — Я не просто растерялся, а запаниковал, словно меня застали за чем-то непристойным родители. Удивление на лице девушки сменилось понимающей улыбкой. — У тебя там жук сидел, я его сбросил.

— Понятно. — Улыбка Татьяны стала шире, и она отвернулась к окну. Все кто утверждает, что у рыжих нет души были бы посрамлены после встречи с Таней.

Оставшуюся дорогу до дома мы молчали. Мне было неловко после произошедшего. Я не знал хвалить или пилить себя за свою решительность, и как это скажется на моих дальнейших планах. Но, судя по реакции девушки, всё было не так уж плохо. Или всё-таки плохо? Ох уж эти невроты, я не могу избавиться от болезненных мыслей и постоянно прокручиваю их в голове, воображая худшие варианты развития событий.

Мы вышли с автобуса и шли по скверику, солнце клонилось за горизонт.

— Как твоя учёба? — Поинтересовался я.

— Знаешь, второй год учусь на юридическом. С каждым днём я всё острее ощущаю, что это не моё. — Вздохнула Таня. — Думаю уйти оттуда и попробовать поступить в медицинский университет. Хочется заниматься чем-то значимым, помогать людям, а не усложнять им жизнь ненужными формальностями и бюрократией.

Слева послышался смех. Звук шёл из беседки, расположенной в метрах пятнадцати от тропинки. Местечко было довольно популярно у молодых и не очень компаний, любящих алкогольное времяпровождение и активный отдых с противоположным полом (если повезёт). Сегодня им везло. Компанию молодым парням, на вид им было лет по 18, составляла женщина 35—40 лет, годившаяся им в матери, но в очень хорошо сохранившиеся сексуальные матери. Одета она была по-домашнему: в лёгкий халат и тапочки. Они о чём-то непринуждённо беседовали и женщина смеялась. Я уже решил, что мать вышла проведать сына с друзьями, но затем один из этих вчерашних подростков взял женщину за руку и повёл в кусты.

— Фу. — Прокомментировала картину Татьяна. — Это ужасно.

— Почему? — Я проследил за тем, как женщина с парнем скрылись в кустах.

— Как почему? Она же ему в матери годится, я уже молчу о контексте происходящего.

— Да ладно, может они не собираются делать там ничего такого. — Я сам в это не верил. — Может она проиграла ему в карты поцелуй.

— Ну да, конечно. — Саркастически усмехнулась Таня. — Порядочная женщина в халате вышла поиграть с пьяными мужиками в карты на поцелуй. Может вообще она выиграла и теперь в качестве приза повела его в кусты читать нравоучение о важности целомудрия.

— Не судите, да не судимы будете. — Решил сострить я.

— Я не сужу, но просто неприятно. Не могу понять и принять такое.

Компашка была увлечена своими делами и не заметила нас. Мы прошли ещё немного и свернули на тропу, ведущую к дому.

Впервые порог моей скромной обители (далее — бабушатник) переступила девушка, которая ко мне что-то испытывала (я на это надеялся), материнская любовь не в счёт.

Из туалета послышался звук смыва. К слову сказать, у меня был сосед, с которым мы делили бремя аренды. Квартира то двухкомнатная и снимать её одному мне не по средствам, точнее не по карману моим родителям, ведь нужно содержать ещё и меня — академического лоботряса.

— У нас туалетная бумага закончилась. — Вышел из туалета сосед. — Ой.

Сосед заметил Татьяну и был немного смущён. Видно он надеялся на более эффектное появление.

— Привет. — Улыбаясь, протянула руку девушка.

— Это Алексей, мой сосед. А это Татьяна.

Алексей собрался пожать руку девушке.

— Чёрт, нужно же руки помыть. — Спихнулся Лёша.

Алексей перешёл на третий курс универа и был на два года моложе меня. Что сказать о его внешности? Да ничего особенного, обычный среднестатистический парень среднего роста и средней комплекции, обладающий заурядным сексуальным опытом, характерным для таких исходных данных. На фоне моей неординарной личности он выглядел Казановой, хоть,

объективно говоря, у него было не так много девушек.

— И бумаги мне хватило. — В ванной зашумела вода. — Она закончилась после того, как я ей воспользовался.

Татьяна рассмеялась.

Я, Лёша и Таня пили чай на кухне.

Татьяна переоделась после душа в джинсовые шортики и белую майку-безрукавку. Она выглядело настолько хорошо, что созерцание этой красоты другим не вызывало во мне никаких собственнических чувств. Наслаждаться таким видом имеет право каждый, как произведением искусства; смотреть, но не трогать!

— Так значит, вы познакомились в интернете? — Поинтересовался Алексей.

Я с Татьяной сидел на диванчике, а сосед напротив.

— Да, вот уже как три года. — Я отхлебнул чай и поставил чашку на стол.

— Ого. И ты три года ждал, чтобы пригласить такую девушку в гости? — Сосед препарировал взглядом одежду Тани. И что самое странное, похоже это не вызывало в ней недовольства. — Готова ли ты ждать ещё лет пять, прежде чем он сделает тебе предложение... сходить куда-нибудь поужинать?

Я покраснел, а Таня рассмеялась.

— Мы пока просто друзья. — Успокоившись, произнесла она.

Это было неприятно, как фимоз, раннее ожирение, стоматит или Голубой огонёк. Будущая врач ввела мне болезненную инъекцию ревности. Меня злило не то, что Алексею нравилась моя подруга. В конце концов, здесь была чистая биология: стройные ножки, аккуратные груди среднего размера, спортивное телосложение, — всё это создаёт естественное сексуальное влечение у половозрелой особи. Меня беспокоило, что и Тане нравился Алексей. Она смеялась над его шутками, а это был очень тревожный признак, я уже молчу про другие невербальные сигналы, вроде поглаживания волос. А это её «мы пока просто друзья» можно расценивать как «я свободна и открыта для попыток меня трахнуть» (это было бы верно для какой-то другой девушки, но ведь Таня не такая?). Единственное, что меня успокаивало — это «пока», то есть она рассматривает возможность перехода нашей дружбы на новый уровень. Я решил действовать.

— Вот оно как. А я и не верю в чувства на расстоянии. — Алексей явно был рад информации об отсутствии между мной и Таней интимных отношений.

— Всё хорошо? — Татьяна заметила мою озабоченность (не сексуальную), она положила руку мне на колено.

— Да. Просто у нас туалетной бумаги нет и продуктов докупить нужно. Алексей как раз собирался встретиться с друзьями, а на обратном пути забежать в магазин.

— С друзьями? — В голове соседа слышалось непонимание.

— С друзьями! — Зло бросил я.

— Ах да, совсем забыл. — Алексей недовольно посмотрел на меня. Ему явно не хотелось покидать свободную красотку. — Ладно, веселитесь тут.

Алексей ушёл, а я остался наедине с девушкой своей мечты.

— Ну что, чем займёмся? — Татьяна тербила рукой крестик на цепочке.

— Есть у меня кое-какие мысли. — Моё лицо расплылось в улыбке.

За окном стемнело, соседа всё ещё не было. Мы с Татьяной лежали в постели под одеялом. Она прижалась ко мне, я чувствовал её нежную плоть. Хотелось продлить этот момент,

насладиться им подольше, но мне помешали титры. Фильм закончился.

Таня сбросила одеяло и встала, она была одета, как и я.

— Пойду я спать, что-то меня рубит. Спокойной ночи.

— Сладких снов.

— Жду не дождусь завтрашней экскурсии по городу. — Девушка потянулась.

— А как я хочу показать тебе город. — На самом деле я хотел показать ей другое.

— Ну, тогда до завтра. — Татьяна покинула комнату.

Ну и ладно, эта постель всё равно слишком тесная для нас двоих. От этой мысли мне стало паршиво.

Я постелил Тане на кухне, диванчик раскладывался и ей там должно быть довольно комфортно, в отличие от меня. Как же мне не хотелось отпускать девушку, после таких эротичных прижиманий, пусть это и было вызвано особенностями конструкции кровати.

После акта яростного онанизма, полного недовольства собой, я уснул.

Я проснулся посреди ночи, интуиция подсказывала мне, что поблизости происходит половой акт. Об этом говорила не только интуиция, но ещё скрипы и приглушённые женские стоны за стенкой. «Ну дают соседи, молодцы!» — промелькнуло у меня в голове. Потом ко мне пришло осознание, что за стенкой находится кухня и дают отнюдь не соседи.

Моей первой мыслью было, что Алексей привёл кого-то. Но почему звуки доносятся тогда не из его комнаты, а из кухни? И куда они прогнали Татьяну? Лёжа в постели ответа было не найти. Я тихонько (насколько это возможно в хрущёвке) встал и прокрался к двери в зал, слава Богу, дверь была слегка приоткрыта. Зал занимал Алексей, я надеялся сейчас увидеть Татьяну, мирно спящую в постели соседа, не думал, что буду желать подобного. К сожалению, даже в темноте я различил застланную кровать и пустую комнату. Медленно, словно во сне, я направился к кухне. (продолжение следует)